

Юэ Гунсюэ была немного удивлена тем, что сказал Цзюнь Инлян. Это были какие-то непонятные слова. Юэ Гунсюэ вдруг задрожала. Она не могла поверить в то, что только что услышала. Она подошла к Цзюнь Инлян и спросила: "Что? Что ты имеешь в виду?"

Цзюнь Инлян снова успокоилась. Она налила зеленый чай в прозрачную нефритовую чашку и тихо сказала: "Я все еще помню тот день... Мы встретились, когда ты была беременна".

"Когда родился твой сын... и вам двоим пришлось бежать, я помогла тебе", - продолжила она. "Однако... поскольку я была занята другими делами, я не оставалась с тобой все это время. Я должна была преследовать своего мужчину. Мне жаль, что я не смогла сделать для тебя больше".

Юэ Гунсюэ успокоился и сказал: "Пожалуйста, не надо. Весь мир был против нас. Никто не помогал нам, кроме тебя. Даже его клан предал его. Ты единственный, кто действительно помог нам... Я не прошу большего".

"Это было всего лишь что-то очень простое. Если бы я могла сделать больше, возможно, вы двое не стали бы такими жалкими!" Цзюнь Инлян покачала головой.

"Может быть, для тебя это не имело большого значения, но для нас ты спасла наши жизни. Я не забуду этого. И я знаю, что никак не смогу отплатить за это". Юэ Гунсюэ был благодарен.

"После этого я отправил сообщение Лунной Королеве от своего имени и имени Монарха Сяо... мы попросили ее пощадить ваши жизни", - сказал Цзюнь Инлян, - "Его имя и мое в то время были еще могущественны. После этого, как я слышал, твоего мужа сослали в нижний мир, а тебя заперли в плену... Я и не думал, что дворец Цюн Хуа окажется таким непреклонным".

Юэ Гунсюэ просветлела. "Понятно. А я-то думал, почему они до сих пор держат меня в живых. Ведь я предал свою секту. Это ваше сообщение спасло нас!"

Она, ее муж и сын должны были погибнуть, но спаслись благодаря посланию Цзюнь Инлян и Е Сяо Лунной Королеве. Именно поэтому она все еще могла жить в этом мире. Однако она узнала об этом слишком поздно. Монарх Сяо был уже мертв...

Она была так благодарна. Она сказала: "Дела идут не очень хорошо для меня. Однако, пока они живы, есть надежда".

Цзюнь Инлян горько улыбнулся и сказал: "Верно. Пока они живы, есть надежда".

Она подумала о Е Сяо и почувствовала боль в сердце, как от удара острым ножом.

Юэ Гунсюэ так много страдала, но теперь она знала, что ее муж и сын живы.

Это давало ей надежду, которая помогала жить дальше.

А как же Цзюнь Инлян?

[Я - тот, кто жив. Что дальше? Есть ли надежда?]

"Я помню, что ты хотела оставить своего сына мне, чтобы я могла сохранить жизнь ребенку". Цзюнь Инлян улыбнулся и сказал: "Какая жалость. Я действительно был занят другими делами. Я боялся, что не смогу уберечь его..."

Юэ Гунсюэ все еще была благодарна. "Тем не менее, ты дал нам совет. Вы сказали, чтобы мы

дали ребенку имя всемирно шокирующей фигуры".

"Мы долго думали и решили назвать его в честь монарха Сяо... Моего мужа зовут Е, в конце концов..." Юэ Гунсюэ сказал: "Это действительно унизило Сяо Монарха... однако, я думаю, что Сяо Монарх согласится помочь, раз вы отправили сообщение от его имени..."

"Верно. Он, конечно, поддержал меня. Вот почему я мог использовать его имя, чтобы написать это письмо". Цзюнь Инлянь сказал: "Это была моя идея... Однако, как бы Дворцу Цюн Хуа это не нравилось, они не хотели враждовать с нами обоими. В конце концов, им придется принять решение".

Юэ Гунсюэ была так благодарна. "Еще раз, большое спасибо".

"Однако могущественный монарх Сяо мертв". Цзюнь Инлянь сказал: "Так что это шокирующее мир имя Е Сяо... Я не думаю, что оно защитит твоего сына. Наоборот, его могут убить".

Юэ Гунсюэ подняла голову с жалостью в глазах. Она смотрела куда-то вдаль и вздохнула. Она сказала: "Я знаю это. Но... я даже не знаю, где... где мой сын. Я не знаю, счастлив ли он... Я думаю, что сейчас он все еще в нижнем царстве..."

Цзюнь Инлянь заговорила низким голосом: "Я здесь, чтобы спросить тебя кое о чем... Твой сын... ты дал ему это имя? Е Сяо?"

Юэ Гунсюэ выглядела немного смущенной. "Да."

На лице Цзюнь Инлянь появилось выражение отчаяния, но затем быстро исчезло. Она спросила: "Я немного знаю о вашем муже и сыне. Вы сказали, что они находятся в нижнем царстве. Вы имеете в виду землю Хань Ян?".

Юэ Гунсюэ стиснула зубы и кивнула.

Земля Хань-Ян - место, в котором она никогда не была, но мечтала о нем несколько раз.

Это место было таким важным для Юэ Гунсюэ все эти годы!

Ее муж и сын находились в этом царстве!

Цзюнь Инлянь почувствовала холод. Она больше не разговаривала и продолжала готовить чай.

Казалось, эти два ответа - все, что она хотела знать в этом мире. Теперь ее больше ничего не волновало.

Она больше не разговаривала, но Юэ Гунсюэ не хотела молчать.

Цзюнь Инлян только задала ей два вопроса, а потом замолчала. Она не понимала, что та имела в виду. Однако эти два вопроса касались двух самых важных для нее мужчин в мире! Она не могла вынести неловкого молчания!

Помолчав некоторое время, она поняла, что Цзюнь Инлянь сейчас ничего не скажет. Она запаниковала.

[Ты здесь, чтобы просто спросить об имени моего сына? Почему бы тебе не рассказать мне, что случилось? Это убивает меня...]

Однако Цзюнь Инлянь действительно не хотела ничего говорить. Она пришла в это место за ответом и получила его. Перед тем, как прийти, она подарила себе крошечную надежду, плавающую за пределами царства... Она не совсем верила, что это может быть правдой....

Ответ Юэ Гунсюэ полностью уничтожил эту крошечную надежду...

Цзюнь Инлянь теперь была безнадежна и разочарована. Единственное, что поддерживало в ней жизнь, было желание отомстить.

Однако она недооценила желание матери по отношению к своему сыну. Юэ Гунсюэ не видела сына семнадцать лет.

Семнадцать лет... Наконец-то кто-то пришел к ней и поговорил с ней о ее сыне! Как она могла оставить это без внимания?

Ее сердце чуть не выскочило изо рта через горло.

"Мастер Цзюнь, то, что вы сказали... Вы... вы видели моего... бедного ребенка?" Юэ Гунсюэ настороженно посмотрела на Цзюнь Инляня. Она хотела узнать ответ по выражению лица Цзюнь Инляня.

"Нет", - покачала головой Цзюнь Инлянь и небрежно ответила.

<http://tl.rulate.ru/book/303/2061361>